

Читайте в серии:

Книга 1. Школа секретов

Книга 2. Похищенная дружба

Книга 3. Возвращение Призрака

Бет Мак-Маллен

**ВОЗВРАЩЕНИЕ
ПРИЗРАКА**

#эксмодетство

Москва

2020

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Beth McMullen

MRS. SMITH'S SPY SCHOOL FOR GIRLS
DOUBLE CROSS

Text copyright © 2019 by Beth McMullen
Cover illustration copyright © 2017 by Vivienne To
Published by arrangement with Aladdin Books, an imprint
of Simon & Schuster Children's Publishing Division
All rights reserved. No part of this book may be reproduced or
transmitted in any form by any means, electronic or mechanical,
including photocopying, recording or by any information storage
and retrieval system, without permission in writing from the
Publisher.

Мак-Маллен, Бет.

М15 Возвращение Призрака / Бет Мак-Маллен ; [пе-
ревод с английского М. М. Виноградской]. — Москва :
Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-104512-8

Абби и её друзьям выпала уникальная возможность принять участие в турнире самых талантливых и одарённых детей Америки. А это значит, что они не просто поедут в крутую школу Бриар и попробуют сразиться за звание самых умных подростков страны, но и смогут доказать, что из них выйдут отличные шпионы. Но в Бриаре, кроме особых заданий на смекалку и знания, их поджидает множество опасностей. Призрак, могущественный преступник, охотится за сокровищем, которым владеют ученики Смитовской школы. Вот только ни Абби, ни её команда и не подозревают, что у них есть что-то, что может заинтересовать одного из главных злодеев мира.

Третья книга серии.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-104512-8

© Виноградова Мария, перевод
на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Посвящается
моей матери Эве фон Анкрен –
за то, что она наделила меня
неизменной любовью к книгам.*

Глава 1

СПАСЕНИЕ МИРА - НЕ УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Если хочешь стать шпионкой — и, может быть, спасти мир, — надо тренироваться. Пользоваться любой возможностью отточить навыки. Мы с моими лучшими подругами, Шарлоттой и Ицуми, относимся к шпионскому ремеслу всерьёз, а потому провели последний месяц летних каникул на кампусе Смитовской школы, совершенствуя приём карате, который мы называем «обезглавь розу» — удар ногой с разворота по засохшему цветку: так, чтобы сбить его, освобождая место новым бутонам. В качестве садоводческого инструмента это куда быстрее обычных садовых ножниц. И знаете, мы здорово наловчились — мне ничего не стоит за минуту обезглавить целый куст.

Мы сбивали розы под окнами директорского кабинета. Жара в Новой Англии стояла на-

столько несусветная, что Шарлотта то и дело притворялась, будто хлопается в обморок — просто чтобы устроить очередной перерыв. Но вдруг Ицуми прошептала:

— Эй, народ, скорее сюда!

Стянув рабочие перчатки, мы притиснулись друг к другу под окном, запахнутым настежь в надежде на мимолётный ветерок. Воздух накрывал нас толстым мокрым одеялом — вот только скинуть нельзя. Стараясь сильно не высовываться, мы аккуратно заглянули через край подоконника в кабинет, где миссис Смит то разглядывала какой-то листок бумаги, то обмахивалась им. В первых постройках Смитовской школы кондиционеры не были предусмотрены, так что глобальное потепление теперь вступило в честную борьбу с традициями — кто сломается первым. На голове у миссис Смит были наушники, на лице — привычное выражение досады пополам с раздражением.

— Прецеденты уже были, — говорила она в переговорное устройство. — Лично я поступила в шпионскую школу задолго до шестнадцати лет, как и многие другие девочки, и если решу принять эту ученицу пораньше, то так и сделаю. Из неё может вырасти наша вторая Вероника Брукс. Потрясающе острый ум. Мы

же не хотим терять поистине исключительных учеников.

Все знали, что Вероника Брукс — золотой стандарт шпионского ремесла, — но о какой второй девочке шла речь? В разговоре наступила пауза. Ицуми широко распахнула глаза и подтолкнула меня локтем.

— Я не спрашиваю вашего разрешения, — продолжила миссис Смит. — Я вас информирую. Просто из вежливости. И всего вам доброго. — Она швырнула наушники на стол жестом, заставляющим усомниться в искренности пожеланий невидимому собеседнику всего хорошего.

Мы на четвереньках отползли на безопасное расстояние от окна — и там-то заговорили все разом.

— Это она о нас? — прошептала я. Обо мне? Неужели она наконец решила принять меня в шпионскую школу?!

Пока вы вконец не запутались, позвольте мне объяснить. Смитовская школа — именно то, чем и кажется: маленький рай для снобов — здания из красного кирпича, оплетающий стены хмель и ученики в неудобной форме. Школьный девиз (на латыни) переводится примерно как «Не будь придурком», а на гербе изображён (я не шучу) рыкающий лев. Коридоры у нас увеша-

ны портретами бывших директоров — и никто из них не выглядит человеком весёлым и легкомысленным.

Но приглядитесь к школе поближе. Загляните поглубже. Например, под школу. И это не метафора. В старинных тоннелях и подземных ходах Центра прячется шпионская школа, тайное учебное заведение для девочек-подростков — с виду наивных деточек, но на самом деле ловких и пронырливых разведчиц. Девочек, способных на то, что не под силу взрослым. Потому что, в конце концов, кто заподозрит в чём-то ребёнка? Если мы ведём себя хорошо и не шумим, нас не замечают. Мы можем передвигаться по миру, не устаиваясь ещё одного взгляда. И к тому времени, как вы сообразите, что лазутчицы Центра явились по вашу душу, оказывается уже слишком поздно.

Миссис Смит — одна из основательниц шпионской школы. Как и моя мать, Дженнифер Хантер. Да. Моя мама тоже была шпионкой. И остаётся ею и по сей день. Поскольку до двенадцати лет я даже не подозревала об этом, да и тогда узнала по чистой случайности, я всё ещё путаюсь в деталях. Например, понятия не имею, где Дженнифер сейчас находится и чем занята. Читает последний роман Стивена Кинга в нашей крохотной квартирке в Нью-Йорке

ке? Подкарауливает знаменитого нелегального торговца оружием в Йемене? Можете гадать вместе со мной. Нормальный подросток взбунтовался бы против всей этой шпионской ерунды и, возможно, встал бы на путь преступления — просто назло шпионской мамаше. Но я-то не нормальный подросток. Мне и самой хочется в шпионки. Очень-очень хочется.

Увы, эта стезя лишь для тех, кому уже исполнилось шестнадцать лет, а значит, не для меня — хоть я уже дважды и спасла мир. Однако подслушанный нами разговор предполагал, что, возможно, миссис Смит изменила свои взгляды на возрастной ценз.

— Надо как-то проникнуть в кабинет, — заявила Шарлотта. — Вот прямо сейчас и пробраться.

Ицуми положила руку ей на плечо:

— Думаешь, это хорошая идея? Ну, в смысле ведь мы работаем тут в саду на каникулах именно потому, что уже наказаны. Забыла?

Ну. Да. Всё верно. Несколько месяцев назад затаивший обиду бывший ученик Смитовской школы Закари Хазард попытался завладеть миром. И его надо было остановить. Согласна: мы не совсем точно следовали приказам — но ведь ситуация требовала немедленных действий. Кто же знал, что спасение цивилизации

ещё не уважительная причина для нарушения правил?

— Как бы я, по-твоему, забыла? — спросила Шарлотта.

— Но тебе и дела нет, — сказала Ицуми.

— Ей очень даже есть дело, — вступилась я.

Шарлотта ухмыльнулась:

— Конечно есть. Мне очень даже не всё равно, про кого это говорила миссис Смит.

— Нас заставят убираться на кампусе до конца жизни, — пробормотала Ицуми.

Мы ползком вернулись к окну и заглянули в кабинет, проверяя, точно ли миссис Смит от туда ушла.

— Подсадите меня, — прошептала я. Ицуми с Шарлоттой подпихнули меня снизу и помогли перевалиться вниз головой через подоконник в кабинет. Я замерла: а вдруг директор вернётся?! Не могу же я притвориться, будто подравниваю папоротник в цветочном горшке у неё на столе. Торопливо схватив листок, я выпрыгнула обратно. Ничего страшного — у меня большой опыт выпрыгивания из окон. Гора оторванных розовых головок смягчила моё приземление.

— Есть!

Мы припустили к беседке близ прудика для медитаций. Там тенисто и тихо и можно устроиться в углу, куда долетает водяная пыль от

фонтана. Отчаянные времена. Капли пота, срывающиеся у меня со лба, оставляли на бумаге влажные следы.

— Что там написано? — спросила Шарлотта, притискиваясь поближе ко мне, чтобы тоже взглянуть на листок. От меня разило как от кучи навоза, а вот она умудрялась благоухать розовыми лепестками. Как у неё так получается? Ицуми повалилась на кирпичный пол беседки и сдувала с глаз липнущие прядки тёмных прямых волос.

Девочкой, чьё имя было написано на листке, оказалась не я. И ни одна из нас. Это скверно уже само по себе, но бесконечно хуже было то, чьё имя мы там обнаружили.

Поппи Парсонс.

Глава 2

ЗНАНИЯ. СМЕКАЛКА. СТРЕСС

Поппи Парсонс уникал. И сама же первая это признаёт. Она разговаривает на пяти языках, в свободное время собирает компьютеры, играет в «Фортнайт» (игрок национального уровня) и управляет школьным клубом «Темницы и Драконы» (железной рукой управляет, разумеется). Она пробегает мило за шесть минут, имеет чёрный пояс по карате, завидный каскад медово-золотистых кудрей, очаровательный британский акцент, а как-то раз накатала на меня жалобу в школьную дисциплинарную комиссию за неправильно выброшенный яблочный огрызок. Можно и не уточнять, что мы с Поппи не дружим.

Ицуми всегда говорила: у Поппи проблемы с самооценкой, поэтому она постоянно и талдычит о своей крутизне. Пытается убедить саму

себя. Но это всё совершенно не помогало мне смириться с фактом, что на листке миссис Смит стоит её имя, а не моё.

Зато что меня радовало — так это какие у меня появились мускулы после всех этих часов работы в саду, покраски стен, оттирания полов и совершенствования в обезглавливании роз. В жизни не была такой сильной! Встретив в день заезда Тоби, я продемонстрировала свои достижения, оторвав его от земли. Тоби — ещё один мой лучший друг, хотя совсем в другом роде, чем Шарлотта с Ицуми.

— Опустим немедленно! — завопил Тоби. Я выпустила его — и он плюхнулся как мешок с мукой. Это ему тоже не понравилось. — Да что с тобой сегодня?!

— Провела много времени на свежем воздухе, — пояснила я, поигрывая внушительным бицепсом.

— Подумаешь!

Тоби со всех сторон окружали чемоданы и саквояжи. Холл заполнили вернувшиеся к новому учебному году ученики и взъерошенные родители, снующие по разным сторонам. До приветственного директорского ланча оставался час, но, судя по обстановке, все поголовно туда опоздают.

— Абби! — Дрексель Кейн, папа Тоби и мой